

СЛАСТЕНКО Евгений Федорович,
канд. филос. наук,
профессор кафедры философии ГМИ НАУ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

А.П. Чехов вошел в литературу и в наш внутренний мир не только как писатель, но и как нравственная личность такой духовной красоты, что само имя Чехова в нашем сознании служит мерилом высоких моральных качеств человека. В художественных произведениях и письмах Чехова в подавляющем большинстве рассматриваются социальные, этические и литературные проблемы. Чехов углубил и с большой силой продолжил тему «маленького человека», которая началась в литературе с «Шинели» Н. Гоголя и «Бедных людей» Ф. Достоевского.

Взгляд Чехова на действительность не эмпиричен, за внешней стороной его произведений, многообразием героев стоит глубокая мысль о мире и человеке. М. Горький отмечал, что в повестях и рассказах Чехова «нет ничего такого, чего не было в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывал от себя. Чехов смог беспощадно, правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины».

Начало литературной деятельности Чехова относится к 80-м годам XIX в. В его первых рассказах «Унтер Пришибеев» (1885), «Степь», «Именины» (1888), «Припадок», «Скучная история» (1889), «Хмурые люди» (1890), «Остров Сахалин» (1894), «Палата №6» (1892) проявляется дух протеста против мрачной тюремной действительности.

Во второй половине 80-х гг. Чеховым были написаны пьесы «Иванов», «Свадьба», «Леший», ряд водевилей, «Медведь», «Предложение», «Юбилей». В рассказе «Студент» (1894) утверждается мысль о том, что правда и красота продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле.

Пьеса «Чайка» (1896), повесть «Мужик» (1897) и рассказы отмечены последовательным стремлением писателя раскрыть правду жизни во всей её непривлекательности, жестокости, показана страшная изнанка жизни. В повести «Мужик» Чехов рисует безысходность крестьян в условиях эксплуататорского общества. Он пишет, что «люди живут хуже скотов... Тяжкий труд, от которого по ночам болит всё тело,

жестокие зимы, скудные урожаи, теснота, а помощи нет. И неоткуда ждать её».

В трилогии «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» (1898), в рассказах и повестях конца 1890 – начала 1900 гг. Чехов показал духовный застой и порыв героев к лучшей жизни, разоблачил жизнь самодержавно-бюрократической России. «Футляр» становится у Чехова символом жизни, построенный на лжи, насилии, на утробной сытости одних, голоде и страдания других. В рассказе «Случай из практики» писатель с горечью отмечает, что «тысячи фабричных работают в нездоровой обстановке... живут впроголодь... и только двое-трое хозяев пользуются выгодами, хотя совсем не работают». Борьба за человека, за его человеческое достоинство, за возможность его творческого роста становится одной из важнейших тем в произведениях Чехова 90-х годов.

Высшим расцветом литературного творчества Чехова явились пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад». В этих произведениях Чехов пророчит приход новых людей, говорит о будущем своего народа. Персонаж пьесы «Три сестры» Тузенбах восклицает: «пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идёт, уже близка, и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку». Чехов ратует за человеческое счастье, человеческую свободу. В противовес мелкому, мещанскому понятию счастья Чехов выдвигает программу счастья, заключающегося в творческом участии человека в великом деле жизни. «Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на простоте он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Сахалинское путешествие помогло Чехову сделать новый шаг вперед в познании противоречий действительности, вызвало острое недовольство размеренной спокойной жизнью, которая кажется ему невыносимой. Книга «Остров Сахалин» проникнута протестом против произвола и насилия над человеческой личностью, против колонизаторской политики царизма. Чехов пишет, что на Сахалине «сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили без рассуждения, варварски гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верств, развращали, размножали преступников и всё это сваливали на тюремных смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы, но нам до этого дела нет...» Чехов приходит к выводу, что «русский интеллигент до сих пор только и сумел сделать из каторги, что самым пошлым образом свёл её к крепостному праву». В своей книге о Сахалине Чехов мало внимания уделяет закоренелым преступникам вроде известной авантюристки Соньки Золотой Ручки. Он

описывает жизнь главным образом таких заключенных как Егор, работающий, скромный мужик, попавший на каторгу совершенно случайно, или бродяга Трофимов, который не вынес тяжести тогдашней военной службы. Анализируя жизнь каторжников, Чехов размышляет об участи простых русских людей, в силу трагических обстоятельств оказавшихся на Сахалине. Среди них были и агроном Мицуль, «человек редкого нравственного закала, труженик, оптимист и идеалист», видевший Сахалин цветущим уголком земли и поп Семен, который о каторжных судил так: «для создателя мира мы все равны». А ещё раньше были «русские люди», которые, исследуя Сахалин совершили изумительные подвиги за которые можно боготворить человека: адмирал Невельский, его жена, лейтенант Бошняк. Они претерпевали не меньше страдания, чем нынешние обитатели Сахалина. Но они шли на это по собственной воле, их вела высокая идея. На страницах книги Чехова возникает огромный мир человеческих судеб, страданий, страстей, нищета, болезни, пьянство, разврат. И всё же страдания писателя были направлены на то, что бы в этой среде найти признаки человечности.

Книга «Остров Сахалин» пронизана гуманизмом, полная дум о человеке и русской жизни. Делясь дорожными впечатлениями Чехов пишет: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми! Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливой землёй».

После возвращения из путешествия, Чехов написал ряд рассказов навеянных впечатлениями о Сахалине: «Гусев» (1890), «Бабы» (1891), «Убийство» (1895) и другие, которые вводят читателя в круг острых нравственных проблем. Чехов изображает и исследует своеобразный архетип любой человеческой жизни, любого человека он берет в аспекте обыкновенности, похожести на других. Формой проявления героя становится у него то, что неизбежно входит в жизнь каждого, как необходимость есть и пить: любовь, семья, служба – тысячи обычных человеческих действий и поступков. Чехов через своих героев ищет истину, «общую идею» на которую может опираться личность и придать смысл своему существованию.

Паразитизму капиталистического общества Чехов противопоставляет трудовую жизнь людей из народа, который выступает носителем высшей правды, жизненного оптимизма, моральной стойкости. Чехов считал, что человек должен во всех своих поступках и действиях быть безупречен и гармоничен, должен быть духовно красив. Эту внутреннюю красоту Чехов искал в окружающих его людях, он наделял ею своих героев. Мы пленяемся духовной красотой «Душечки» Оленьки Племянниковой, учительницы Марьи Васильевны из рассказы

«На подводе», Иеронима из рассказа «Святой ночью», Тузенбаха из «Трёх сестер». Герои Чехова ищут гармонии, и все их действия, если они подчас и неудачны говорят о желании быть лучше и совершеннее. Показывая людей с их пороками и несовершенствами, Чехов призывал в то же время понять сложное существо человека и социальные условия жизни, что человек виноват в своём несовершенстве в первую очередь из-за условий, в которых он живёт.

Чехов преодолел своё увлечение толстовским морализмом, удивившим от реальных вопросов общественной жизни. Чехов исходит из того, что нет и не может быть всеобщего, на все случаи жизни единственного решения проблем морали, любви и ненависти. В произведениях «Дуэль» и в «Палата №6» Чехов резко выступает против подавления человеческой личности, против общества которое каждый акт насилия принимает как должную и необходимую меру. Он решительно отклоняет идею всеобщей любви, утверждает право человека на протест, на борьбу, на сопротивление насилию, эта борьба является основой человеческого бытия и социального прогресса. Постепенный отход Чехова от отвлечённого морализма знаменовал значительный шаг вперед в его творческом развитии. Размышляя, над величайшей задачей совершенствования личности Чехов писал: «Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям:

1. Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы...
2. Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и оттого, чего не увидишь простыми глазами...
3. Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают.
4. Они не унижают себя с той целью, чтобы вызвать в других сочувствие...
5. Они не суетны.
6. Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой...
7. Они воспитывают в себе эстетику».

Чехов нетерпим к пошлости во всех её проявлениях, к обывательскому мещанскому безразличию, к цинизму и ханжеству. Он открыто осуждает социальную несправедливость, жестокость, лицемерие и алчность. Человек, по Чехову, должен быть человеческим.

Чехов ищет в современной действительности элементы на основе которых можно построить философию надежды. Эта философия должна быть свободной от какой бы то ни было моральной принудительности, долженствования, вырабатываемая человеком самостоятельно и применимая к любым сферам чеховского художественного мира. По Чехову, это не философия исключительных личностей, а философия самой жизни.

Произведения Чехова раскрывают его гуманизм, сочувствие к простому человеку, отвращение к тому, что унижает и подавляет человеческое достоинство, непримиримость ко всему консервативному, реакционному в общественной жизни. Чехов выступает как приемник и продолжатель лучших реалистических традиций русской литературы. Лев Толстой высоко оценивал писательский дар Чехова, называл его несравненным художником, Пушкиным в прозе. «Благодаря своей искренности, – писал Толстой, – Чехов создал новые, совершенно новые для всего мира формы писания, подобных которым я не встречал нигде.»

А. Моруа писал о Чехове: «Это был не просто художник, это был человек, который открыл для себя и без всякого догматизма предложил людям особый образ жизни и мышления, героический, но чуждой фразерства, помогающий сохранить надежду даже на грани отчаяния.»

Чехов оказал большое влияние на развитие русской и мировой литературы, в частности, на творчество молодого М. Горького, И. Бунина, А. Куприна, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, Т. Манна и других. Связанный своей жизнью и творчеством с дореволюционной Россией, Чехов идейной направленностью своих произведений был обращён к будущему. Он звал к новой жизни и утверждал её своими художественными образами. К. Станиславский подчёркивал, что «Антон Павлович был всегда большим оптимистом будущего... Он бодро, всегда оживлённо, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни. А к настоящему относился только без лжи и не боялся правды.»

Социальные и этические проблемы, которые ставил и решал в своём творчестве Чехов актуальны и сегодня. Произведения Чехова помогают не только глубже понять наследие писателя, но и лучше разобраться в некоторых сегодняшних раздумьях о коренных вопросах человеческого бытия, о проблемах духовности и морали.